

БЕРЛИНСКИЙ Н. И. — ВИНАВЕРУ М. Л.

БЕРЛИНСКИЙ Николай Иванович, родился в 1873. Получил военноморское образование. Военный моряк, с мая 1890 — служил на Балтийском флоте, к 1917 — капитан I ранга, ротный командир Морского корпуса, с марта 1918 — в Красной армии. С июня 1918 — служил в Морском комиссариате, начальником команды водолазной части. С 1922 — преподавал во многих учебных заведениях Петрограда-Ленинграда. 27 февраля 1931 — арестован по групповому делу, обвинялся в шпионаже. 10 октября 1931 — приговорен к 10 годам концлагеря и в декабре отправлен в Сиблаг¹.

В сентябре 1932 — обратился за помощью к М. Л. Винаверу.

<20 сентября 1932>

«Дорогой Товарищ, Михаил Львович.

Позволяю себе Вас беспокоить, как представителя помощи политическим заключенным. Арестованный 27 февраля 1931 г<ода> в Ленинграде, как тесть мужа моей дочери, доктора Штейнман Р. Р., бывшего врача Германской больницы в Ленинграде, закрытой 1-Х-1927 года, арестованного 24 февраля 1927 г<ода>, как доктор, пользующий больных в Консульстве.

Следователь Устинов призывал меня на три допроса, 4-го марта сказал, что, ввиду недостатка в преподавателях и за отсутствием данных к обвинению, я буду освобожден. 7 марта тот же следователь убеждал меня сознаться в шпионаже; 15 марта тот же следователь уверил меня выражениями, что, "положа руку на сердце, по всем аттестациям, меня нельзя подозревать в шпионаже", "каким вошли, таким вскоре и выйдите" — и т<ому> п<одобные> выражения. 13-го мая тот же следователь дал мне расписаться в обвинении меня в шпионаже, а 11-го ноября и в применении ст<атьи> 193-24, со сроком 10 лет. Отсидев в ДПЗ почти 9 месяцев в строгом режиме, потеряв свое честное имя, я обратился в январе н<ынешнего> г<ода> к тов<арищу> Верховному Прокурору с просьбой пересмотреть мое дело, ибо оно искусственно создано следователем. Как ротный командир б<ывшего> Морского корпуса, я продолжал оставаться в нем и после Октябрьской революции до 1-го июня 1918 г<ода>. В 1918 году 12-го марта я принят в члены Ленинской Партии (коллектив <нрзб.>); избираюсь председателем Культурно-Воспитат<ельной> Коллегии Водного Транспорта с назначением начальником Вечернего Рабочего Техникума Водного Транспорта. Первым из бывших флотских офицеров вхожу в Партию, одновременно служу в Морском Комиссариате. В 1919 году, как начальник Водолазной части Республики, получаю личную благодарность от В. И. Ленина за доставленные в Москву шесть железискателей для обнаружения оружия в земле, зарытого белыми. В 1920 году 20 октября во 2-ом Доме Советов в присутствии Наркома по Мор<ским> делам В. И. Зоф личную благодарность получил от В. И. Ленина за инициативную работу по подъему затонувшего в реке Неве госпит<ального> судна "Народоволец". Весь революционный период работаю по педагогической деятельности. Преподавательствую: 1) в Морском Училище им<ени> Фрунзе; 2) Морской Академии; 3) Академии им<ени> Толмачева; 4) в Морском Политич<еском> Училище (1922-1927 годы); 5) на курсах Погран<ичной> Охраны ОГПУ (1923-1926 г<оды>); 6) Начальник Ускоренных Курсов Ком<андирского> состава флота; 7) Н<ачальни>к Школы Рулевых и

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 657. С. 211-224.

Сигнальщиков Балт<ийского> флота; 8) Н<ачальник> Объединенного Морского Техникума Трансвода; 9) Н<ачальник> ФЗУ Водного Транспорта; 10) Преподаватель 159 Е<диной> Т<ехнической> Ш<колы>; 11) Преподаватель Веч<ерней> рабочей повышенной школы им<ени> Плеханова (с 1926 по 1931 г<од>); 12) Преподав<атель> Школы "Красный Маяк"; 13) и 14) Кружки Самообразования при Д<оме> П<росвещения> им<ени> Тимирязева и Плеханова; 15) Преподав<атель> Сов<етской> Парт<ийной> Школы им<ени> Тимирязева; 16) Военно-Техническая Школа Военно-Воздушных Сил РККА (с 1927 по 1931, день ареста); 17) Авиационный Техникум; 18) Институт Воздушного Флота.

От всех учебных заведений имеются приказы благодарности, премирование бюстом Ленина; и, вдруг, человек, всецело отдающийся Ленинской учебе, больной инвалид, активный строитель социализма, по личному мнению гр<ажданина> следователя, может подозреваться, при отсутствии каких-либо данных, в шпионаже.

Верный и поныне Советской власти, невзирая на переживаемое, при полной неспособности по болезни и к умственному и физическому труду, надеюсь на существование Революционной законности.

В апреле месяце н<ынешнего> г<ода> Коллегия Московская запросила Управление Сиблага ОГПУ прислать акт медицинского освидетельствования, каковой, после освидетельствования медиц<инской> комиссией и был направлен, резюмирующий состояние здоровья, заключение "вышел в тираж". Прошли почти пять месяцев, и решения ответного из Москвы на посланный акт не имеется. Начальство Управления Сиблага ОГПУ гор<ода> Новосибирска, принимая во внимание мнение врачей, ходатайствуют перед Гулагом о переброске меня из сурового климата Сибири в Европейскую часть Республики.

Все мои заявления, а их было много, в силу тяжелого переживания острого психоневроза (отзывы специалистов), оказались без ответов (тов<арищу> Сталину в мае месяце; т<оварищу> Бубнову Андрею Сергеевичу; т<оварищу> Ворошилову; т<оварищу> Сольцу; тов<арищу> Екатерине Павловне Пешковой).

Последняя моя надежда на Вас, дорогой товарищ Михаил Львович; в Вас я уверен; мне остается одно только, если не получу ответа, покончить жизнь самоубийством, ибо незаслуженное пятно "подлеца", — мне видимо не смыть, раз со мной не желают считаться Власти; на местах меня считают не за подлеца.

С товарищеским приветом

Берлинский»².

21 июня 1933 — по ходатайству М. Л. Винавера приговор Николаю Ивановичу Берлинскому был сокращен до 5 лет, 15 мая 1934 — лагерь был заменен на ссылку на оставшийся срок; отправлен из Томска в Алма-Ату, затем переведен в Петропавловск, в апреле 1935 — находился там же³.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 717. С. 48-49. Автограф.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1: Д. 804. С. 20-26; Д. 824. С. 87-90; Д. 949. С. 207-215; Д. 1338. С. 20, 23-37, 50, 56-57.